

школьного возраста, остальные не имели возможности посещать занятия в зимнее время¹; кроме того население большинства сел, при отсутствии снабжения школы бумагой, учебниками, чернилами со стороны Сельского совета и РИКа, никаких мер по решению проблемы не предпринимало, считая, что забота о школе дело исключительно государственное. Однако сами дети в большинстве своем старались поддерживать школу. Во многих актах встречаются описания работы учащихся на пришкольных участках, урожай с которых тратился на покупку учебных материалов. Школьники вели активную общественно-просветительскую деятельность: ставили спектакли, проводили мастер-классы по сельскохозяйственным работам, помогали сельсовету в организации праздников, устраивали «клубные дни» с декламациями и громким чтением². Об Озернинской школе Звериноголовского района, например, говорится, что она «служит центром культурно-политической жизни села и прививает детям навыки коллективизма»³.

В актах также отразились педагогические взгляды на проблему школьного самоуправления, на свободное развитие детских способностей без деспотического давления школьного работника, они позволяют говорить об особенностях отношений властных структур к детям, об их взгляде на организацию детской повседневности. Таким образом, акты обследования школ представляют собой интересный и очень информативный исторический источник. Вместе с тем для создания более полной картины детской повседневности требуется привлечение, наряду с актами, других видов документов.

Савин Д. П., УрФУ

ПЕРИОДИЗАЦИЯ И ТЕМПЫ КОЛЛЕКТИВИЗАЦИИ НА УРАЛЕ (ПО МАТЕРИАЛАМ ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

В рамках работы над магистерской диссертацией, посвященной составлению архивного справочника-обзора документов на фонд Р-239 «Областное земельное управление», хранящегося в Государственном архиве Свердловской области (ГАСО), необходимо определиться с периодизацией коллективизации на Урале. Для этого систематизируем уже накопленные данные. Можно выделить 5 основных этапов коллективизации на Урале:

1. *Колхозы на Урале до «великого перелома» (до 1929)*⁴. Как и по всей

¹ ГАКО. Ф. Р-48. Оп. 1. Д. 69. Л. 160.

² Там же. Ф. Р-48. Оп. 1. Д. 13. Л. 44.

³ Там же. Ф. Р-48. Оп. 1. Д. 135. Л. 9.

⁴ В рамках хронологических границ нашей работы: 1928–1929 гг.

стране, в период НЭПа, до 1927 г., коллективные хозяйства в общей структуре аграрной экономики занимали весьма скромное положение. На Урале на 1 октября 1927 г. было всего 469 колхозов¹. В 1928–1929 гг. начинается подъем колхозного движения, пока еще, в основном, добровольного, хотя и с усиливающимся административным давлением. С октября 1928 г. по октябрь 1929 г. процент коллективизации по области вырос почти в 4 раза, с 1,9 до 7,4 %². Ряд районов (Мехонский, Армизонский, Еланский) были объявлены районами сплошной коллективизации³. Всего было создано 2896 колхозов всех видов, в них состояло около 60 000 человек⁴.

2. *Коллективизация* (осень 1929–весна 1930). Катализатором начавшегося процесса коллективизации по всей стране послужила статья И. В. Сталина «Год великого перелома», опубликованная в «Правде» 7 ноября 1929 г. В ней вождь, выдавая желаемое за действительное, отмечал, «что в колхозы идут крестьяне не отдельными группами..., а целыми селами, волостями, районами, даже округами»⁵. Таким образом, высшее партийное руководство перешло форсированной коллективизации для того, чтобы поддержать темпы индустриализации страны за счет ресурсов деревни. В резолюции пленума Уралобкома (конец декабря 1929) планировалось довести процент коллективизации всех крестьянских хозяйств области до 80 % с полным обобществлением всех средств производства⁶. К ноябрю процент коллективизации вырос до 20, а концу года планировалось довести его до 43,2 %⁷. Коллективизация проводилась с нарушениями: если до осени 1929 г. она была добровольной, то зимой 1929–1930 г. принуждение становится одним из основным методом. Наиболее характерными чертами форсированной коллективизации были стремление к обобществлению *всего* как рабочего, так и продуктивного скота, обобществление имущества до личных предметов быта, создание укрупненных нежизнеспособных колхозов-гигантов, охватывающих территорию нескольких районов⁸. К 20 марта процент коллективизации на Урале достиг 70,8 % (самый высокий по стране в 1930 г.)⁹.

¹ ГАСО.Ф. Р-239. Оп. 1. Д. 141. Л. 43–45, 8–89. В т. ч., 11 коммун, 232 артели, 122 ТОЗа, всего в колхозах состояло 9084 человек.

² Там же. Ф. Р-239. Оп. 1. Д. 54. Л. 1–3.

³ Там же. Ф. Р-239. Оп. 1. Д. 418. Л. 3–6.

⁴ Там же. Ф. Р-239. Оп. 1. Д. 141. Л. 227.

⁵ Трагедия советской деревни Т. 2: Ноябрь 1929–декабрь 1930 г. Д. 265. С. 740–741.

⁶ *Ефременков Н. В.* Колхозное строительство на Урале в 1917–1930 гг. // Из истории коллективизации сельского хозяйства Урала. Сб. 1. Свердловск. 1966. С. 110.

⁷ ГАСО. Ф. Р-239. Оп. 1. Д. 54. Л. 1–3.

⁸ *Плотников И. Е.* О темпах и формах коллективизации на Урале // Отечественная история. 1994. № 3. С. 83–86.

⁹ ГАСО. Ф. Р-239. Оп. 1. Д. 527. Л. 28.

3. *Коллективизация* (весна–осень 1930). Под угрозой крестьянских волнений руководство страны пересмотрело намеченные темпы коллективизации: 14 марта было принято постановление ЦК ВКП (б) «О борьбе с искривлениями партлинии в колхозном движении»¹. Тотчас начался процесс выхода из колхозов по всей стране. На Урале процент коллективизации сократился более чем в 3 раза. К 20 марта процент коллективизации на Урале был 70,8², к 1 мая всего по области было коллективизировано 372,7 тыс. крестьянских хозяйств (29 %), к 20 мая это число сократилось до 27,7 % (355,2 тыс. хозяйств), 25 мая процент коллективизации был 27,25 (349,6 тыс. хозяйств)³, а к 10 июня – 26,2 %⁴. Однако, уже к осени планировалось довести процент коллективизации по области до 35-40 %. Но на 11 сентября 1930 г. было коллективизировано лишь 310 593 хозяйства или 24,2 %⁵. Наиболее коллективизированными были Троицкий, Ишимский, Челябинский, Шадринский, Курганский округа, наименее – Тобольский, Златоустовский, Тагильский⁶.

4. *Коллективизация* (осень 1930-январь 1933). К осени 1930 г. по всей стране начинается, во многом, организованный сверху, «новый подъем колхозного движения», подкрепленный решениями декабрьского пленума ЦК и ЦКК ВКП(б) «О новых заданиях по коллективизации на 1931 г.». К июлю 1931 г. намечалось коллективизировать 52 % всех хозяйств⁷, на 1 августа 1931 г. в колхозах было 65,9 %⁸. Ужесточение политики хлебозаготовок, неурожай 1931 г. привели к падению уровня коллективизации по всей стране⁹, выходу крестьян из колхозов: так с 1 января по 1 августа 1932 г. из колхозов Уральской области убыло 33 015 хозяйств¹⁰. Однако, коллективизацию решили продолжать прежними темпами. Так, в набросках плана по коллективизации Уральской области намечалось довести процент хозяйств в колхозах к 1 января 1933 г. до 75 %, а к 1934 г. – полностью завершить коллективизацию¹¹. Но реальность имела мало что общего с этими планами: рост колхозов в 1932–1933 гг. фактически прекратился: к 1 июля 1933 г. он по Уральской области составил

¹ Коллективизация сельского хозяйства. Важнейшие постановления Коммунистической партии и советского правительства. М., 1957. С. 287–289.

² Плотников И. Е. Указ. соч. С. 83.

³ ГАСО. Ф. Р-239. Оп. 1. Д. 536. Л. 2-5, 9.

⁴ Там же. Ф. Р-239. Оп. 1. Д. 527. Л. 28.

⁵ Там же. Ф. Р-239. Оп. 1. Д. 564. Л. 31–35.

⁶ Там же. Ф. Р-239. Оп. 1. Д. 536. Л. 14–15.

⁷ Там же. Ф. Р-239. Оп. 1. Д. 564. Л. 21.

⁸ Там же. Ф. Р-239. Оп. 1. Д. 797. Л. 21.

⁹ Зеленин И. Е. Был ли «колхозный неонэп»? // Отечественная история. 1994. № 2. С. 83.

¹⁰ ГАСО. Ф. Р-239. Оп. 1. Д. 796. Л. 15.

¹¹ Там же. Л. 13–14.

лишь 68,8 %¹. При этом число всех крестьянских хозяйств по области сократилось с 1284,6 тыс. на май 1930 г.² до 1097,7 тыс. к августу 1931 г.³. В то же время продолжался нажим на колхозы, обернувшись большим голодом в 1932–1933 гг. и глубочайшим кризисом сельского хозяйства.

5. *Коллективизация (1933-1935)*. Глубокий кризис сельского хозяйства заставил руководство страны принять меры для его ликвидации. В январе 1933 г. принимает ряд постановлений («О политотделах МТС», берущих на себя руководство партийными кадрами в колхозах⁴, «Об обязательных поставках колхозников»⁵ и др.). Принимаются меры для того, чтобы поднять уровень коллективизации, замерший или даже сократившийся к 1933 г.: так, на специальном совещании 2 июля 1934 г. обсуждался вопрос о единоличных хозяйствах, и мерах по включению их в колхоз⁶. Путем экономического давления⁷ удалось поднять уровень коллективизации к июлю 1935 г. до 83,2 % крестьянских хозяйств по стране. По Свердловской области процент коллективизации составлял к 1 июля 1934 г. 69,5 %, к январю 1935 г. – 72,3 %, к 1 июля – 79,4 %, к 1 октября 1935 г. – 84,2 %, к 1 июля 1937 г. – 90%⁸.

Таким образом, к 1935 г. процесс массовой коллективизации, начавшийся в конце 1929 г., был, в основном, завершен. Путем огромных жертв государству удалось создать экономическую базу для индустриализации страны, превратив крестьянство, фактически, в наемных работников, а первоначально кооперативные организации колхозов в элемент государственного аппарата заготовок.

Кашина Е. Е., НТГСПА

ДОКУМЕНТЫ ОТДЕЛА КАДРОВ УЧРЕЖДЕНИЯ КАК ИСТОЧНИКИ ДЛЯ СОСТАВЛЕНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ПОРТРЕТА ЕГО СОТРУДНИКОВ

Одним из учреждений детского образования, пользующихся популярностью среди учащихся г. Нижний Тагил, является Городская станции юных туристов «Полнос» (МБУ ДО ГорСЮТур). То, что на протяжении многих лет она

¹ Трагедия советской деревни. Т. 4. 1934–1936 гг. Д. 112. С. 300.

² ГАСО. Ф. Р-239. Оп. 1. Д. 536. Л. 2–5.

³ Там же. Ф. Р-239. Оп. 1. Д. 797. Л. 21.

⁴ Коллективизация сельского хозяйства... С. 432–440.

⁵ Там же. С. 441–445.

⁶ Трагедия советской деревни. Т. 4. Д. 60–66. Материалы совещания в ЦК ВКП(б) по вопросам коллективизации. С. 171–191.

⁷ Зеленин И. Е. Указ. соч. С. 42; Трагедия советской деревни. Т. 4. Д. 119. С. 329.

⁸ Власова Л. П., Ефременков Н. В. Социально–политические изменения в уральской деревне в результате коллективизации сельского хозяйства // Из истории коллективизации сельского хозяйства Урала. Сб. 3. Свердловск, 1966. С. 75.